Ань Цинхэ резко встал с решительным выражением на лице: - Я ухожу, давай уйдем прямо сейчас!

От слов Юй Сицзяо, по его телу пробежала дрожь.

Он не одинок, у него есть сестра и племянник, у него есть другие родственники, он не может их игнорировать!

Размышляя об этом ясно, предыдущая нерешительность превратилось в глубокий стыд. Он даже не мог сравниться с хрупкой девушкой, стоявшей перед ним.

Юй Сицзяо вздохнула с облегчением. Она боялась, что ее младший дядя действительно был полон решимости идти своим путем. Как можно было небрежно отнестись к разрушению семьи? Она не смогла сдержать легкого облегчения на лице и быстро сказала: - Младший дядя, вам лучше так думать, так как насчет того, чтобы уехать завтра рано утром?

- Как дела с дядей Фэном? - с тех пор как Ань Цинхэ принял решение покинуть столицу, он не чувствовал, что они не успевают. На самом деле, он готовился к отъезду в эти дни.

Небольшой дворик изначально был временным жильем, и убирать там было нечего.

- С дядей Фэном все в порядке, он может управлять каретой. Он приедет завтра утром, а потом вы все вместе покинете столицу, и я провожу вас.

Шибо и Ань Цинхэ также сотрудничали в последние несколько дней, и они тоже знакомы друг другу.

- Что касается дел у городских ворот, младшему дяде не о чем беспокоиться. Шибо от короля шизи из Ци и он сам все устроит. Младшему дяде легче всего уехать в эти несколько дней, пока дело об убийстве короля Шизи из Ци и короля Шизи из Чжуншаня не прекратилось. Потом будет уже поздно.

Юй Сицзяо напомнила, это также было самой важной причиной, по которой она стремилась отправить свою мать и нескольких родственников из города. В особняке Синкан Бо поднялась очередная волна. Все обсуждали вопрос о приданом Юй Ланьсюань, а также гадали, кто оформлял поддельные документы на право собственности. Министерству уголовных наказаний также следовало прислать кого-нибудь в особняк Синкан Бо, так что, сейчас самое подходящее время.

- Не волнуйтесь, младший дядя, я тайно попрошу людей короля Ци помочь вам расследовать дело об особняке Ань Гогун. Если я что-нибудь узнаю, я обязательно попрошу короля Ци Шизи передать эту новость.

Юй Сицзяо пообещала, она знала, что Ань Цинхэ тот, кто не мог это отпустить просто так.

- Спасибо, мисс Юй Сан. - Ань Цинхэ испустил долгий вздох.

Юй Сицзяо протянула руку, чтобы взять коробку из рук Цинъюэ, и передала ее Ань Цинхэ: - Младший дядя, вот несколько серебряных таэлей, немного рассыпанного серебра и несколько серебряных купюр. Когда вы доберетесь до Ци Ди, вы купите там дом и поселитесь, а потом отведете сяо шизи показаться врачу. На самом деле здоровье сяо шизи не так уж плохо. Боюсь, что раньше был ошибочный диагноз, так что, возможно, покинуть Цзяннань не так уж и плохо.

- Младший дядя, вы должны помнить, что вы единственный мужчина, оставшийся в семье Ань. Если вы хотите в будущем отомстить за особняк Ань Гогун, младший дядя незаменим. Если младший дядя умрет, особняку Ань Гогун действительно придет конец. - торжественно произнесла Юй Сицзяо.

Денег было много, она даже взяла серебро из выручки в двух магазинах. Нужно не так много серебра, чтобы поехать в Ци Ди, но она считала что, чем больше денег, тем лучше.

- Большое спасибо! В будущем я обязательно вернусь. - Ань Цинхэ поднял голову и посмотрел на хрупкую девушку перед собой. Он был тронут, в то же время он действительно проснулся. В последние несколько дней у него помутилось в голове, как он осмелился действовать в такое критическое время? За исключением молодой девушки перед ним, кому еще он может сейчас верить, кому еще он смеет доверять?!

- Король Ци - родной сын Вдовствующей императрицы, и он запечатан в Ци Ди, занимая первое место среди всех феодальных королей. Если младший дядя хочет добиться великих достижений, Ци Ди - лучшая возможность. - медленно произнесла Юй Сицзяо, и хотя ее нежное личико улыбалось, это необъяснимым образом заставляло людей чувствовать зловещую ауру.

Ань Цинхэ был потрясен, его глаза внезапно расширились.

- Младший дядя, соберитесь сегодня, дядя Фэн и Шибо придут вместе завтра рано утром, и вы покинете столицу. - Юй Сицзяо не стала дожидаться, пока он что-нибудь скажет, и глубоко поклонилась ему: - С тех пор желаю младшему дяде хорошего путешествия.

- Я знаю. Спасибо, мисс Юй Сан, за то, что разбудили меня. - сказал Ань Цинхэ.

Юй Сицзяо вошла и снова взглянула на Юй Чэнсюаня, а затем поговорила с Ань. По сравнению с первым разом, Ань сейчас успокоилась.

Хотя она была ошеломлена, услышав, что они собираются завтра же покинуть столицу, она все равно согласилась с красными глазами, прикусила губу, посмотрела на Юй Сицзяо, которая

сидела в стороне, и, наконец, не смогла сдержать дрожь в голосе и спросила: - Мисс Юй Сан... моя дочь...она... она...

- Мадам, есть много непреодолимых вещей, я могу только сказать, что Сяньцзюнь получила то, что хотела. - Юй Сицзяо мягко утешила ее: - Пока мать и ребенок живы и невредимы, Сяньцзюнь будет чувствовать облегчение.

Когда она тогда подожгла себя, все, о чем она просила - это найти способ жить для своей матери. Теперь она действительно получила то, что хотела. Если бы она не была Юй Ланьсюань, она могла бы сказать то же самое.

По крайней мере, она защитила свою мать и младшего брата, по крайней мере, она не позволила своей матери и младшему брату погибнуть так трагически.

Она энергично сжала кулаки, и уголки ее глаз слегка покраснели.

Если ее вражда закончится, и она все еще будет жива, она должна обязательно отправиться в Ци Ди, чтобы встретиться со своей матерью и младшим братом.

Ранним утром следующего дня дядя Фэн подъехал в экипаже, и был очень взволнован, когда увидел, что там были его госпожа и маленький хозяин. Хотя он знал это и раньше, одно дело было слышать, а другое - видеть. Всем не терпелось наверстать упущенное. Они вместе сели в экипаж. Ань Цинхэ переоделся женщиной и сел между госпожой Ань и Юй Чэнсюанем.

Городские ворота только что были открыты, и чиновники, охранявшие ворота, проверяли людей. Ань Цинхэ увидел документ о его аресте, который был вывешен на городских воротах, и на нем было нарисовано его лицо, и каждый, кто входил и выходил, мог это видеть.

Утром из города выезжало не так много экипажей, и через некоторое время подошла их очередь. Шибо достал подготовленный дорожный акт. Перед проверяющим стояли болезненный ребенок и пара сестер. Им было все равно. Посмотрев на это, они отпустили их. Должно быть, человек, которого нужно найти и арестовать, даже если он выходит, вокруг него не будет так много людей.

В последнее время в Министерстве уголовных наказаний стало не хватать персонала, и людей перевели из нескольких близлежащих ямэней. Цзинчжао Инь, который связан с безопасностью столицы, также был мобилизован.

Выехав за городские ворота, Ань Цинхэ вздохнул с облегчением. Слушая стук колес движущегося вперед экипажа, на его глаза навернулись слезы.

Юй Сицзяо стояла на городской стене, наблюдая, как отъезжает карета, ее глаза были красными. Она заранее попросила разрешение выйти за город. Цинъюэ сунула чиновнику

городских ворот много серебра и объяснила, кто такая Юй Сицзяо и ее личность как внучки Старшей принцессы Анхэ. Она только сказала, что ее мисс впервые приехала в столицу и никогда не была на городской стене. Она хотела увидеть городские стены столицы и полюбоваться пейзажем.

Слова были тактичны, и серебро было принято. Только тогда Юй Сицзяо смогла подняться на башню, чтобы взглянуть. Наблюдая, как отъезжает карета, у нее защипало в носу, и она чуть не расплакалась. Она энергично поджала губы, прежде чем подавить печаль в своем сердце.

- Мисс, может, нам пора ехать за город? - Цинъюэ тоже увидела, как отъезжает карета, и ее сжимавшееся сердце, расслабилось. Увидев Юй Сицзяо, неподвижно стоящую и смотрящую на удаляющуюся карету, она не смогла удержаться, чтобы не напомнить ей тихим голосом.

Причина, по которой они сегодня покинули столицу, заключалась в том, чтобы встретиться с Юй Чжуцин, старшей дочерью маркиза Сюаньпина.

Место, где живет Юй Чжуцин, довольно далеко от столицы. Чтобы добраться туда, понадобится много времени. Поэтому она не вернется до завтра.

Потребовалось два дня, чтобы получить согласие Юй Жуйвэня. Это произошло потому, что Юй Сицзяо раньше помогла Юй Жуйвэню излить его гнев. Картина была отправлена в особняк Яншань Хоу. Яншань Хоу не потребовалось много времени, чтобы прислать крупную сумму серебра, сказав, что он не может позволить Юй Жуйвэню страдать. Было очевидно, что он не хотел быть кому-то обязанным, но также и заткнуть рты тем, кто видел, как они боролись за картину в тот день.

Яншань Хоу не мог позволить себе потерять лицо.

Юй Жуйвэнь вздохнул с облегчением, услышав это, и он был еще больше доволен своей маленькой дочерью. Если бы просьба Юй Сицзяо была в прошлом, он бы не согласился, но случилось так, что в тот момент он был в приподнятом настроении, поэтому он дал согласие.

Сойдя с городской стены, Цинъюэ еще раз поблагодарила чиновников, охранявших городскую стену, а затем последовала за Юй Сицзяо в карету. Карета остановилась в переулке у города. Кучер развернул экипаж и выехал из города.

Увидев, что это была их карета, чиновники, охранявшие город, сразу же пропустили ее.

- Мисс, что за человек эта старшая девочка? Почему она жила за городом и не возвращалась? Почему она не вернулась даже зная, что с Сяньцзюнь Ланьсюань случился такой печальный инцидент? - когда карета выехала из города, Цинъюэ подняла плотные шторы на окнах кареты, оставив только тонкую занавеску. После всего этого она с любопытством спросила.

- Старшая сестра... очень хороший человек. - тихо сказала Юй Сицзяо.

Она никогда не видела Юй Чжуцин в этой жизни, но Юй Ланьсюань видела Юй Чжуцин в прошлой жизни, и у нее были отличные отношения с Юй Чжуцин. Это также потому, что отношения между особняком Чжэнъюань Хоу и особняком Сюаньпин Хоу близкие, и дверь между особняками всегда была открыта.

- Тогда почему старшая девочка не вернулась в столицу? - Цинъюэ все еще была озадачена и пробормотала.

- Должно быть, мадам не позволяет ей вернуться в особняк. Каждый год она живет в особняке в течение короткого времени. Она либо молится в этом месте, либо постится. Она всего лишь незамужняя девушка из будуара, даже если захочет вернуться, она бессильна. - тихо сказала Юй Сицзяо, и в ее глазах промелькнула тень печали.

Темперамент Юй Чжуцин действительно нежный и податливый. Она была очень послушной и рассудительной, когда была маленькой. Возможно также, что она рано поняла, что ее отдали на воспитание чужим людям. Когда Юй Ланьсюань увидела Юй Чжуцин, она сидела очень послушно. Когда она заговорила с ней, она улыбнулась и мало что могла сказать в ответ.

Особенно при виде Цянь, Юй Чжуцин не осмеливалась сказать ни слова. Если бы Цянь свирепо посмотрела на нее, Юй Чжуцин определенно опустила бы голову.

Но такая трусливая Юй Чжуцин умерла за Юй Чэнсюаня в ее сне.

Юй Сицзяо навсегда запомнила эту картину, от которой у нее защипало глаза. Холодный свет и острый меч пронзили тело ее брата. Болезненный брат был похож на сломанную куклу, а убийца все еще смеялся.

Карета остановилась, и из нее, спотыкаясь, выбежала Юй Чжуцин. Она бросилась к ее младшему брату, пытаясь защитить его, но ее оттолкнули, но она все равно рванулась к нему, слабо пытаясь обнять пронзенное тело, отброшенное мечом, ее пальцы дрожали и она позвала.

Она изо всех сил пыталась разбудить его, но мальчик был уже мертв, его тело и руки были в крови.

Юй Чжуцин закричала в отчаянии, пытаясь поднять Юй Чэнсюаня, но она не ожидала сильной боли в груди.

Она опустила голову и увидела как кончик меча вонзился в ее левую грудь.

Юй Сицзяо энергично моргнула, подавив кровавый оттенок в зрачках и посмотрела вдаль. Эта поездка как раз подходит для того, чтобы забрать Юй Чжуцин обратно! Почему Юй Чжуцин,

которая должна была вернуться в столицу в ее сне, до сих пор не вернулась в особняк? Может быть, случилось что-то еще?

Есть слабое ощущение, что это дело может иметь какое-то отношение к ней самой.

http://tl.rulate.ru/book/90815/3193478